

*Т.С. Соколова – студентка II курса Муромского института (филиала)
Владимирского государственного университета;
научный руководитель – канд. филос. наук., доц.
кафедры государственных и международно-правовых дисциплин
Муромского института (филиала)
Владимирского государственного университета С.С. Кабилова*

РОЛЬ КОРИНФСКОГО КОНГРЕССА (337 г. до н.э.) В СТАНОВЛЕНИИ НОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОМ МИРЕ

В эпоху эллинизма вновь возникавшие субъекты межгосударственных отношений строили правовую базу своего суверенитета на традиционных институтах. В то же время, уже самим своим существованием они привносили в античную политико-правовую традицию ранее неизвестные формы государственной власти и механизмы её закрепления. В этот период наиболее остро встал вопрос о преемстве прав и обязательств ранее существовавших государств. Эта идея была предложена на Коринфском конгрессе в 337 г. до нашей эры. Филипп II Македонский – инициатор созыва конгресса, – является первопроходцем в законодательном закреплении идеи свободного и равноправного развития государств.

Выступая правопреемницей политических и идеологических обязательств Балканской Греции, Македония, возглавляемая Филиппом II, сумела объединить вокруг себя почти все государства Балканской и Малоазиатской Греции. Филипп II, мобилизовав весь ресурс мирной дипломатии, заставил греков объединить усилия для реализации собственных целей. Созыв совета стал самым оперативным средством многосторонней дипломатии. Это позволило ему обратиться сразу ко всем предполагаемым участникам межгосударственных взаимодействий. Совет или конгресс, не являющийся для античной эпохи распространённой формой взаимодействия государств, функционировал 11 лет и оказался самым знаменитым из древних межгосударственных советов. Он стал новой формой межгосударственного общения, подразумевавшее мирное урегулирование взаимоотношений. Работа конгресса была направлена на создание норм, регулирующих межгосударственные отношения. Своей деятельностью конгресс породил новый источник права, ранее не характерный для классической античной правовой системы.

Созвав в Коринф представителей от всех греческих государств, Филипп определил условия мира для всей Греции и образовал из них общий совет. Содержание обязательств, включённых в договор, указывает на внешнеполитическую направленность объединения. Его участники должны были соблюдать всеобщий мир, нарушение которого влекло применение санкций. Здесь впервые применяется принцип обеспечения коллективной безопасности. Но этот прогрессивный принцип в реальном своём содержании подразумевал право на безопасное существование тех, кто безоговорочно

признавал главенство Македонии. Филипп использовал хорошо известные грекам институты и инструменты дипломатии для оформления совершенно несвойственных греческому миру отношений. Этот политический эксперимент оказался весьма успешным для реализации целей Македонии. Действиями Филиппа были заложены основы изощрённой эллинистической дипломатии, последователями которой являются некоторые государства современного мира.

В акте торжественно провозглашённого союза Филипп обеспечил запрет неприемлемых для него политических учреждений и передачу власти в греческих государствах в руки его ставленников. Учредительный характер союза выражен договором, который заключили созванные македонским царём государства. Договор сопровождала клятва всех участников в нерушимости и всяческой поддержке выполнения договора.

Важно отметить, что к функциям союзного совета относилось судопроизводство по делам о нарушениях федерального устава и назначение арбитров для урегулирования споров между участниками объединения. Решения, принимаемые советом, были обязательны для всех членов. Провозглашавшиеся в договоре свобода и автономия всех членов носила декларативный лозунг, позволявший обеспечить гражданский мир внутри создавшейся политической системы. С исторической и юридической точек зрения данный договор можно считать примером федерального договора.

Формально соотношение между участниками было оформлено как мирный союз. Естественно, нельзя проводить сравнения между нормами античного и современного права. Однако попытка македонского царя урегулировать отношения с внешнеполитическими партнёрами посредством договора, не может расцениваться иначе как принудительное учреждение нового государственного образования. Правовой статус участников Коринфского конгресса признавал суверенитет греческих государств, неприкосновенность их границ, право на выход из договора, свободу от податей. В то же время руководство союза получало право следить за незыблемостью внутренних законов государств-союзников.

Внешнеполитический характер договора подчёркивался той частью, в которой предусматривалось учреждение оборонительного и наступательного союза. Данный договор носил учредительный и нормоустанавливающий характер, т.к. предусматривал создание некоей системы государств и правила поведения в рамках этой системы. Государства Греции достигли объединения. Автономия в данном союзе не предполагала полного суверенитета, но под афинской гегемонией греческие полисы учились правилам регламентированной союзной жизни. Подобная практика внутрисоюзных отношений послужила базой для формирования нового государственно-правового мышления эллинов, научившая их мыслить и жить вне полисных границ. Греция через развитие союзнических отношений прошла

подготовительный этап к становлению новых механизмов государственности.

Таким образом, решения Коринфского конгресса можно считать переломными для развития всей системы межгосударственных отношений античности. Статьи заключённого соглашения можно считать прототипом современного принципа коллективной безопасности, а правовой статус участников носит зачатки федеративного государства.

Соколова, Т.С. Роль Коринфского конгресса (337 г. до н.э.) в становлении новых механизмов государственности в эллинистическом мире [Текст] / Т.С. Соколова; науч. рук.: С.С. Кабилова // Права людини в умовах сучасного державотворення: теоретичні і практичні аспекти: збірник тез доповідей IV Міжнародної науково-практичної конференції студентів і молодих вчених (11-12 грудня 2009 р., м. Суми). – Суми: УАБС НБУ, 2009. - С. 51-54.